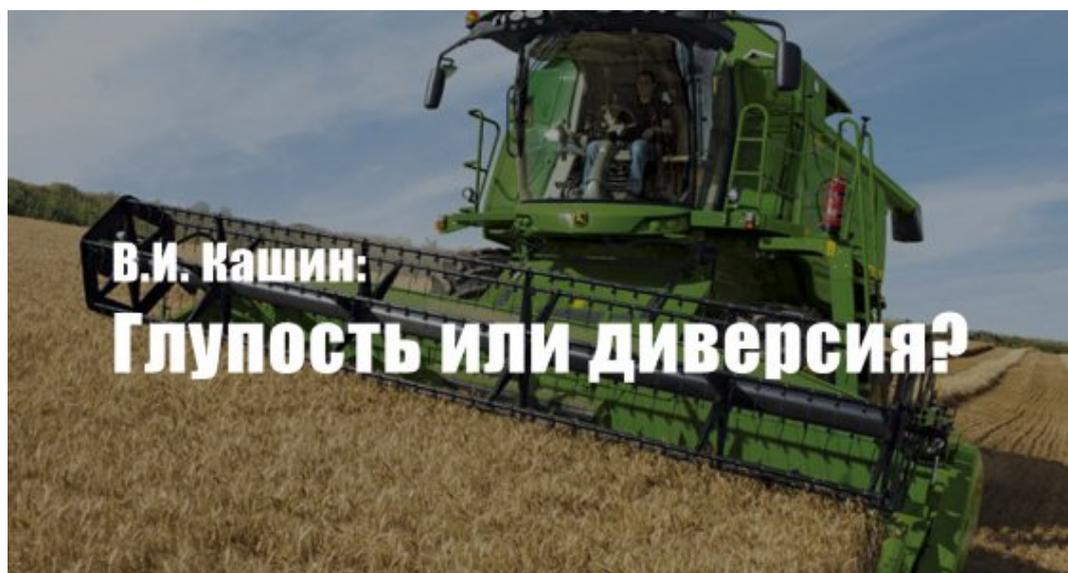

По итогам 2020 года в Российской Федерации агропромышленный комплекс стал единственной отраслью экономики, продемонстрировавшей устойчивый рост. При том, что в целом экономика просела на 3,1%, производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 5,3%. Урожай зерновых стал вторым по объемам, превысил 130 млн. тонн. В этой связи при подведении итогов уборочной кампании с высоких трибун в адрес крестьян прозвучало много слов благодарности и поздравлений.

При этом, вспоминая 2017 год, когда был собран рекордный урожай зерна в 140 млн. тонн, мы видели риски, что выход на рынок большого количества сельскохозяйственной продукции вновь станет причиной обрушения цен на зерно. Напомню, что по итогам 2017 года пшеница 3 класса торговалась на уровне 8,3 тыс. рублей за тонну, 4 класса – 7 тыс. рублей за тонну, а 5 класса и вовсе 5,9 тыс. рублей за тонну. Многие сельскохозяйственные товаропроизводители были вынуждены продавать с таким трудом произведенную продукцию себе в убыток. При этом на восстановление рынка ушло целых 3 года – лишь к концу 2019 года цены на пшеницу вернулись на прежний уровень в 9-10 тыс. рублей за тонну.

Но в этот раз такого не произошло – конъюнктура мирового аграрного рынка поспособствовала укреплению цены на российское зерно, в том числе на территории России. В результате крестьяне, всеми силами и средствами вложившиеся в результат, получили возможность реализовать урожай по достойной, наиболее справедливой за все последние годы цене. К 4 декабря 2020 года пшеница торговалась на уровне от 12,5 до 14,5 тыс. рублей за тонну!

Но тут АПК поставили подножку. Под предлогом борьбы с ростом цен на продовольствие, не посоветовавшись ни с Министерством сельского хозяйства, ни с наукой, ни с экспертным сообществом или отраслевыми союзами, Министерством экономического развития были резко увеличены экспортные пошлины на зерно. Другими словами, было принято решение изъять у сельхозтоваропроизводителей так необходимые им дополнительные доходы.

И все это в преддверии весенней полевой кампании – в тот самый момент, когда крестьяне, готовясь к посевной, активно покупают топливо, удобрения, семена, сельскохозяйственную технику!

За этим, по всем законам свободного и «справедливого» рынка, должен был последовать новый виток диспаритета цен - урвать в сложившейся ситуации «кусочек пирога» захотят многие.

И подтверждение этим опасениям не заставило себя долго ждать – с нового года устремились вверх цены на минеральные удобрения. При этом рост по отдельным позициям составил от 22 до 49%!

Если под урожай 2020 года аммиачная селитра закупалась по цене 15,5 тыс. рублей за тонну, то в январе цен ниже 19 тыс. рублей уже не было. Цена на комплексные минеральные удобрения, к примеру, азофоску, с 18,8 тыс. рублей за тонну в 2020 году взлетела до 24,8 тыс. рублей за тонну. Карбамид с 18 тыс. рублей за тонну подорожал до 26,8 тыс. рублей за тонну!

Мы убеждены в том, что это рукотворная ситуация, и кроме как диверсией ее назвать нельзя! По сельскому хозяйству, по продовольственной безопасности, один за другим расчетливо наносятся мощные удары!

В этой связи, получив первые подтверждения усугубления ситуации, мы направили в адрес Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина, курирующего сельское хозяйство вице-преьера В.В. Абрамченко, а также Министра сельского хозяйства Д.Н. Патрушева правительственные телеграммы с требованием принять исчерпывающие меры по поддержке агропромышленного комплекса, как

локомотива экономики Российской Федерации.

Первое - решения, ограничивающие доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, должны быть пересмотрены и развернуты на борьбу с истинной причиной роста потребительских цен на продовольственные товары – ограничение appetites торговых сетей, получающих сверхприбыли за счет многократных торговых наценок.

Тут важно напомнить, что изменение стоимости сельскохозяйственного сырья оказывает ничтожно малое влияние на розничную цену продовольственных товаров. Причем это утверждение является справедливым, как для продукции с высокой добавленной стоимостью, так и для сельхозпродукции, попадающей на прилавки магазинов непосредственно с поля.

В качестве первого примера можно привести структуру розничной цены на хлеб, в которой доля производителя зерна составляет всего 13,3%. Всю остальную прибыль забирают себе переработчики, а также, в большей степени, оптовая и розничная торговля. Причем, торговые наценки составляют сумму в 2-3 раза превышающую цену зерна!

В качестве второго примера можно привести плодово-овощную продукцию, которую торговые сети покупают напрямую у сельскохозяйственных товаропроизводителей, и размещают на своих прилавках с накруткой в 200%-400%.

Единственный верный выход из сложившейся ситуации – **должен быть введен механизм государственного регулирования цен на продовольственные товары первой необходимости** и ограничить торговые наценки. Такой законопроект №1077520-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» 17 декабря 2020 года был нами внесен в Государственную Думу. Сегодня он находится на стадии подготовки к рассмотрению в первом чтении.

В этой связи мы обращаемся ко всем участникам законотворческого процесса, и в

первую очередь к экономическому блоку правительства, проявить ответственность и, заняв государственную позицию, поддержать данную инициативу, указать находящимся в руках зарубежного капитала торговым сетям на недопустимость злоупотребления монопольным положением на рынке услуг розничной торговли продовольственными товарами!

Второе - узел диспаритета цен должен быть разрублен!

Экономическим регулированием должны быть охвачены цены на промышленные товары для АПК, и в первую очередь те, которые производятся на территории Российской Федерации.

Это касается в первую очередь минеральных удобрений, производство которых на территории России полностью закрывает потребности аграриев, в том числе на перспективу вовлечения в сельскохозяйственный оборот 40 млн. заброшенных земель. Это наше стратегическое преимущество, которое сегодня полностью утрачивается в угоду сверхприбыли от экспорта данной продукции.

Для сельхозтоваропроизводителей должны быть обеспечены справедливые цены на ГСМ – из стоимости приобретаемого аграриями топлива следует вычесть акциз, обеспечивающий пополнение дорожных фондов, ведь сельскохозяйственная техника по дорогам не передвигается.

Тарифы на электроэнергию для сельскохозяйственных организаций должны быть снижены втрое. Сегодня АПК за каждый кВт/ч платит 8 рублей, при том, что для предприятий промышленности тариф установлен на уровне 2,6 рубля.

Меры государственной поддержки производителей сельскохозяйственной техники, а также льготные программы Росагролизинга, должны финансироваться в приоритетном порядке с тем, чтобы сельхозтоваропроизводители получили возможность не только обновлять, но и наращивать парк техники.

Третье - должно быть увеличено финансовое обеспечение системы стратегического планирования развития агропромышленного комплекса.

Так, базовая для отрасли государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за период реализации с 2012 по 2020 год оказалась фактически недофинансирована на сумму более 400 млрд. рублей. Причем в новом цикле планирования (2021-2025 годы) отрицательная тенденция сохраняется – на 2021 год вместо изначально запланированных 312,3 млрд. рублей в бюджете выделено всего 256,2 млрд. рублей!

Четвертое – восстановить исходное финансирование государственной программы комплексного развития сельских территорий.

Финансирование этой программы, являющейся на сегодняшний день единственным эффективным инструментом социально-экономического развития сельских территорий, повышения качества жизни 38 млн. сельских жителей, укрепления пространственных связей нашей Великой Родины, урезано в 5 раз! В текущем году от изначально запланированных 160,6 млрд. рублей в бюджете закрепили всего 30,9 млрд. рублей. И это при том, что задача обеспечить прорывную динамику в социально-экономическом развитии сельских территорий была поставлена Президентом Российской Федерации при поддержке решений нескольких заседаний Государственного Совета Российской Федерации.

И пятое – в кратчайшие сроки утвердить государственную программу вовлечения в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель, обеспечить ее должное финансирование.

Государственная программа эффективного вовлечения в оборот заброшенных земель и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, реализация которой должна была начаться уже в 2020 году, до сих пор лежит в Правительстве и с каждой новой редакцией проекта ее паспортное финансирование становится все ниже. А ведь этот документ стратегического планирования призван вернуть в сельскохозяйственный оборот 40 млн. га заброшенных земель, создать основу увеличения валового производства продукции сельского хозяйства на 100 млн. тонн в зерновом эквиваленте, создать новые рабочие места в сельском хозяйстве и смежных отраслях экономики, а также обеспечить эффективную реализацию поручения Президента Российской Федерации.

Федерации по увеличению экспорта сельхозпродукции при одновременном обеспечении в объемах полной потребности качественным продовольствием наших граждан.

В рамках ближайших корректировок параметров федерального бюджета, а, главное, при подготовке бюджета на период 2022-2024 годы, финансирование указанных государственных программ должно быть восстановлено, а сложившийся дефицит средств полностью скомпенсирован.

В.И. Кашин